

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ЧЕТВЕРТЫЙ
ЛИШНИЙ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Четвертый лишний / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-161619-9

Четырем старым школьным друзьям пришло сообщение, что всех их приговорили к смерти. Действительно, вскоре трое из них, один за другим, погибли от рук неизвестного убийцы. Оставшийся в живых Трофим Крупилин вспомнил, что в школе они с друзьями издевались над некоторыми одноклассниками. Возможно, кто-то из них таким образом, спустя годы, мстит за свое унижение? Трофим спешит разыскать обиженных сверстников и находит одноклассницу Таисию. Несмотря на старые обиды, девушка вызывается помочь Крупилину и даже какое-то время скрывает свое истинное отношение к нему...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161619-9

Глава 1

Небо серо-голубое, ветер строит в нем и ломает воздушные горы из облаков тех же уныло-светлых тонов, а на земле качает зеленые кроны деревьев, треплет за края грязно-белую занавеску, им же вытянутую из форточки на пятом этаже соседнего дома. Безликие улицы, однообразные дороги и скучные прохожие в упорядоченном хаосе человеческого, все куда-то идут, чего-то хотят, к чему-то стремятся, а к чему — об этом не хочется и думать. Но если вдруг подумать, то всех ждет туманная вечность, в общем, что там тоска зеленая, что здесь...

Трофим Крупицын стоял у окна и крутил в пальцах сигарету с коричневым фильтром и вспоминал молодость. Еще каких-то двадцать лет назад он только учился жизни, постигал скучную теорию в тихих школьных классах, а занимательную практику — в шумных подворотнях. Учителя не уставали повторять: «Курить — здоровью вредить!», а друзья плевали на их нравоучения. От них Трофим и набрался — и курить научился,

и матом ругаться. А вот слабых не обижал, может, потому что сам был физически сильным. И характером природа его не обидела, на тренировках держался до последнего, в спаррингах всегда бился за победу, а вот с друзьями его сильный характер порой давал слабину. Дима Евсюков был старше на два года, а Илья Муратов и Слава Кислицын — на один. Эта компания верховодила не только во дворе, но и в школе, Трофим уже в девятом классе стал кандидатом в мастера спорта по боксу, но уважали его больше за то, что дружбу с ним водил сам Слава Кислый.

Себя Трофим в обиду не давал, а вот за других постоять мог не всегда. Девчонка одна ему нравилась, одноклассница, двоечница, причем с умным взглядом, хрупкий стеклянный флакон, в который заключены противоречия. Тая Козьмина плохо училась, туго думала, не совсем ясно выражала свои мысли, да и внешне не красавица, но глаза... Трофим видел в них темное северное небо с полярным сиянием в нем. А Мурат и Кислый не видели в них ничего, они знали, как Тая учится, как думает, как говорит, поэтому щадить ее не стали. Они собрали шуточный консилиум, вызвали Таю на медкомиссию, присутствовать на которой заставили Трофима. Нет, они не заставляли Таю раздеваться, они просто вынесли ей приговор, вернее, поставили диагноз: четвертая стадия дебилности. Все бы ничего, но о результатах этой глупой медкомиссии они оповестили всю школу.

Тая не плакала, не билась в истерике, но замкнулась в себе. Трофим, помнится, нашел в себе смелость перед ней извиниться, она не откликнулась, как будто и не услышала, но его друзья после этого будто взбесились. Через месяц появился очередной диагноз: умеренная умственная отсталость в стадии невыраженной имбецильности. На этом они не остановились, еще через две недели вся школа называла Таю законченной имбецилкой. Тая не могла больше терпеть издевательств, говорят, она пыталась покончить с собой, ее вроде бы спасли, но в школу она так и не вернулась. Ходили слухи, что Таю залечили в психиатрической больнице, но, возможно, это вранье. Надежда на лучшее и время сняли с души боль и переживания за несчастную девчонку, Трофим постарался забыть неприятные моменты из своего прошлого. Но вдруг сейчас, глядя на обыкновенную сигарету, вспомнил. И стыд за своих друзей вернулся. Много раз пережитый стыд. И за них, и за себя. Трофим должен был набить морду тому же Кислому, но нет, он смолчал. И даже слова не сказал, когда тот чуть не убил Мишу Бондарева, отработывая на нем удары. Ну глянул косо, и все...

Трофим открыл окно, выбросил сигарету с высоты седьмого этажа и с угрюмым видом пожал плечами, провожая ее взглядом. Работы дворникам, конечно, прибавится, но если сигарета упадет в траву, ее никто и не заметит. От дождя бумага очень скоро размокнет, расклеится, а затем и вовсе

истлеет, табак смешается с травой, с землей. Все в этой жизни превращается в прах. И сам он когда-нибудь растворится в сырой и холодной пучине мрака, но торопить смерть вовсе не обязательно. А вот пахнуть табаком не следует, Слава унюхает, усмехнется, ибо знает, что Трофим бросил курить, едко и зловредно, как он это умеет. День рождения у него, друзей вечером собирает, и не отвертись. Не хотел Трофим к нему ехать, но делать нечего: откажешься — проявишь слабость, а Слава этого не прощает.

Зазвонил телефон, Трофим неторопливо закрыл за собой окно и вышел в прихожую из кухни. На дисплее смартфона — незнакомая комбинация цифр, это подъехало такси. Он уже собрался, осталось только обуться. Сигареты брать не надо, пусть лежат себе на подоконнике, силу воли следует тренировать, и для работы хорошо, и для жизни. А с работой у него все просто замечательно, и личная жизнь обязательно наладится. Тридцать шесть лет ему всего, рано еще вешать нос.

— Ваша позиция в очереди четвертая, — заунывно-монотонным тоном сообщил механический голос.

Трофим усмехнулся: вот тебе и такси! Да и зачем куда-то торопиться ехать, когда есть такая прекрасная возможность встать в какую-то очередь и вспомнить свое детство. Он ведь застал время, когда в очередях стояли буквально за всем, даже в мавзолей попасть можно было только после дол-

гого ожидания. Он, правда, мало что помнит из давней советской поры, тем более Ленина.

— Вы умрете последним, — тем же ровным, начисто лишенным эмоций голосом предрек телефонный робот.

От возмущения Трофим вытянулся в лице. Что это за промоушн такой? Неужели реклама какой-то чудо-клиники? Умереть, чтобы тут же воскреснуть! В новой жизни!.. А ведь найдутся идиоты, которые поверят шарлатанам и попадут в их нехитро расставленные сети.

Телефон молчал, продолжения сообщения не было, Трофим тихонько хмыкнул. Если бы голос заговорил о банковском кредите или о стоматологической клинике например, он бы бросил трубку, но сообщение о смерти заинтриговало. Более того, подсознание ждало продолжения разговора. Хитрый маркетинговый ход, даже коварный, но совершенно бесполезный. Ни в банк он не обратится, ни в клинику, ни тем более в морг. А минут через пять и вовсе забудет о странном звонке.

Через пять минут Трофим уже ехал в такси, настраиваясь на встречу со Славой и своей бывшей женой. О дурацком звонке он действительно не думал. И умирать не собирался. Хотя мысль о возможной смерти его не пугала.

С Аллой он познакомился в ночном клубе, можно сказать, на глазах у Кислицына. Трофим тогда оканчивал институт, Слава только-только вернулся из армии, по этому поводу собрал дру-

зей, устроил вечеринку, водка текла рекой, было весело. Уже за полночь в клуб заехала порядком подогретая компания, Трофим бы и внимания на нее не обратил, если бы не белокурая красotka в коротком платье с открытой спиной. Он задержал на ней взгляд, Слава это заметил и, как водится, решил взять на слабо. Но Трофим не дрогнул, и с Аллой на спор познакомился, и с ее парнем подрался. Боксом он тогда уже не занимался, но статус хорошего боксера подтвердил, такого быка сумел завалить. Слава ему тогда позавидовал: и победу постарался принизить, и с Аллой попытался закрутить. Трофим с ним после этого лет пять не общался, потом отношения снова наладились, но друзьями они только считались.

Не жаловал Трофим Славу, зато Алла сошлась с его женой Ритой, пришлось дружить семьями, а это даты, торжества, застолья. Алла крестила дочь Славы, а Трофим — сына, казалось бы, старые обиды растворились в череде событий, не омраченных серьезными ссорами. Но так только казалось. Слава всего лишь затаился, он ждал своего часа и действовал, рассчитывая на успех. И удача пришла к нему. А Трофиму судьба поставила подножку, он попал под сокращение, остался без работы. Слава раскрутил свою фирму, его бизнес расширился, он построил большой дом. И развелся с женой. Трофим же вкалывал на стройке прорабом, но денег не хватало, еле-еле удавалось выплачивать ипотеку, а еще Алла со

своими запросами, ей ведь и гардероб обновлять надо, и заграничный отдых регулярно подавай. Трофим пахал как проклятый, а она в это время крутила шашни со Славой. В конце концов Кислый своего добился, Алла ушла к нему.

Сегодня Слава собирался водрузить флаг победы на руинах его, Трофима, разрушенной жизни. Только вот зря он старается: Трофим вполне достойно пережил разрыв с Аллой, не затосковал с горя, не запил. Да и некогда ему было переживать. Алла ушла, но вернулся успех, Трофима резко повысили в должности, назначили руководителем целого проекта, а это не только высокая зарплата, но и процент от прибыли. Строительство бизнес-центра он начинал в ранге обычного прораба, а заканчивает проект в статусе топ-менеджера. Все у него хорошо, он знает, как ответить Славе, поэтому и принял его приглашение. И все равно немного грустно. Не так уж и плохо ему без Аллы, но и не хорошо...

Слава встретил его у ворот своего дома. Он стоял, слегка приподнимаясь на носках, вроде как покачиваясь под напором бурлящего в нем темперамента. Сколько помнил его Трофим, Слава действительно никогда не знал покоя, и сейчас лишняя энергия, казалось, выплескивается из него через край. Но на носках он пружинил не только по этой причине, он еще хотел прибавить в росте пару сантиметров, хоть и плотного телосложения мужик, и рослый, но ему всегда хотелось быть выше других, причем во всех

отношениях. Сейчас Слава пытался возвыситься над гостем, стать выше его ростом.

— А почему на такси? — спросил он, с хитрым прищуром глядя на Трофима.

Маленькие, глубоко посаженные глаза, короткий нос с широкой спинкой, массивная челюсть, хорошо развитые желваки. Стрижка у него короткая, а залысины глубокие. Зато руки шерстью поросли, грудь мохнатая, свитер на зиму не нужен. И что только Алла в нем нашла?

— А ты что, не наливаешь?

Славе Трофим задал один вопрос, а себе другой. Действительно, что он здесь делает? Зачем позволяет себя унижать? Все равно ведь никому ничего не докажет. В кои-то веки выпал свободный денек, по молодкам нужно ходить, а не старых жен развлекать, выставляя себя на потеху.

— Алла нальет... — усмехнулся Слава, открывая калитку. И когда Трофим прошел мимо, негромко добавил: — Тебе только нальет.

А Славе Алла еще и постелет, именно это он и хотел сказать. И Трофим должен это стерпеть. Слава же не в лицо бросил, он всего лишь констатировал факт. В спину.

Дом у Славы такой же плотный и основательный, как и он сам, — два этажа, мансарда. И дом просторный, и двор немаленький, детям здесь было раздолье, но нет, Слава их вместе с матерью за порог выставил. Дети, оказывается, не от него, генетическая экспертиза это подтвердила. И это при

том, что сын похож на отца как две капли воды... Трофим пожал плечами. Ну зачем он здесь?

Алла вышла встречать гостя. Тридцать четыре года ей, красивая и свежая, как чайная роза. Но роза эта уже срезанная, поставленная в вазу, и не утренняя роса на ее лепестках, а брызги воды, сорвавшиеся с хозяйских рук. Черты лица не самые правильные и нежные, но приятные, а во всем ее облике был неповторимый шарм, который притягивал мужской взгляд. И тело ее — живой источник эротического магнетизма. Худенькая она, но очень сексуальная. Казалось бы, за время семейной жизни Алла приелась Трофиму, но дух у него захватило.

Алле очень шли вечерние платья с открытой спиной и глубоким узким декольте, именно в таком она к Трофиму и вышла. И посмотрела на него с улыбкой. Как будто он пришел только для того, чтобы помириться с ней и забыть старое. Может, именно для этого Слава и пригласил его, чтобы вдохнуть жизнь в их дружбу? Но это вряд ли. Трофим хорошо знал, с кем имеет дело, поэтому не расслаблялся. И на крыльцо поднимался, глядя на свою бывшую с восторгом случайного прохожего. И чмокнуть в щечку он собирался ее точно так же, как когда-то целовал при встрече Риту, жену своего пусть и не самого лучшего, но друга.

— Эй, а где подарок? — верный себе, беспардонно спросил Слава.

Похоже, он не хотел, чтобы Трофим целовал Аллу, поэтому и попытался сбить его с толку.

— А это, по-твоему, что?

Дружба со Славой — это сплошная череда неловких ситуаций. Сколько раз Слава его подставлял. Но мальчиком для битья Трофим никогда не был. Он мог и в морду дать, и за словом в карман не лез. Слава хорошо это знал. Может, потому и увел у него жену, чтобы одержать над ним очередную победу без рукоприкладства. И на день рождения пригласил, чтобы закрепить свой успех в словесной дуэли, а может и на драку спровоцировать, показать Алле, какой он герой. Трофим не особо держал себя в форме, а Слава и качался усиленно, и грушу молотил, и бицепсы у него мощные, и кулаки не маленькие. Но Трофим его не боялся.

— Чем не подарок?.. — спросил Трофим, кивком показав на Аллу.

Слава открыл рот, чтобы возразить, но Трофим не дал сказать ему и слова.

— Или ты чем-то недоволен?

— Я чем-то недоволен? — задумался Кислый.

Вопрос провокационный, и по тону и по содержанию. Ответить на него в такой же грубой форме — значит подтвердить свое недовольство новой женой.

— Да нет, я-то всем доволен...

— Ну тогда забирай! — Трофим легонько обнял Аллу за талию и также чуть подтолкнул ее к Славе.

Она заметно напряглась, косо глянув на него. Алла не хотела быть разменной монетой в начав-

шемся поединке, но вопрос к Славе. Трофим готов был к схватке, он с удовольствием скрестит шпаги со своим обидчиком, однако Кислый еще может сдать назад.

— Ты это, не борзей! — набычился Слава.

— Шуток не понимаешь? — усмехнулся Трофим, вынимая из кармана футляр с часами. — Что стало с твоим чувством юмора, брат?.. Держи! С днем рождения тебя! Могу даже счастья пожелать!..

— Пожелай, — кивнул Слава, принимая подарок.

— Счастья тебе!.. И тебе тоже. — Трофим не без нежности глянул на свою бывшую.

Алла все так же неотразима, но так уж и быть, он отдает ее Славе в нагрузку к швейцарским часам. А себе он найдет новую любовь. Закончит проект и с удовольствием ударится во все тяжкие.

— Нормально так!.. — кивнул Слава, разглядывая подарок.

Пятьдесят тысяч для швейцарских часов не очень большие деньги, но в то же время сумма значительная. Не так давно Трофим столько зарабатывал в месяц, но сейчас-то у него доход намного выше, и Алла это знает.

— Удружил так удружил.

Алла подошла к Славе, заинтригованно посмотрела на часы, перевела взгляд на Трофима.

— Дорого, наверное?

Алла рассматривала его пиджак, как будто только сейчас заметила новый костюм за тысячу долларов.

— Меня ведь на бизнес-центр поставили, рулить всем проектом.

Трофим коварно усмехнулся, глядя на бывшую супругу. Может, это карма Аллы тянула его вниз, и если так, то вместе с ее уходом кончилась в жизни Трофима и черная полоса. Все у него сейчас хорошо, даже очень.

— Ты это серьезно?

Трофим ничего не сказал, но провел пальцами по волосам, обратив таким образом внимание на дорогую прическу. И на новые часы с золотым корпусом.

Эти же часы заметил и Слава, а он всегда воспринимал чужой успех болезненно.

— Так ты это, рисануться приехал?.. — спросил он, но тут же себя оборвал. И даже заставил себя улыбнуться. Да, Трофим для того и приехал, чтобы козырнуть своими успехами, но, возможно, и часы его, и костюм — всего лишь блеф. Может, он машину свою продал, чтобы пыль в глаза пусть. Слава очень хотел на это надеяться. Более того, он обязательно спросит его об этом.

— А ты зачем меня позвал? — с усмешкой поинтересовался Трофим.

И в этот момент за воротами просигналила машина.

— О! Димка подъехал! — Слава постарался изобразить радость.

Ворота он открыл с помощью пульта дистанционного управления, и во двор въехала серебристая «Оптима» с затемненными окнами. Сначала из машины появился Дима Евсюков, за ним появился Илья Муратов. Евсюк улыбался от всей души, Мурат иронично щурил глаза, пытаясь скрыть за беспечной радостью настороженность. Ему ведь тоже доставалось от Славы и в школьные годы, и потом, он и сейчас всего лишь пытался держаться с ним на равных. А в прошлом и вовсе лез из шкуры вон, стараясь угодить ему. Это ведь он довел как-то молоденькую учительницу до нервного срыва. Если Слава играл первую скрипку, то Мурат заменял весь оркестр, бедная Оксана Максимовна... Она ведь в школу так и не вернулась. Вроде как в другую перевелась, от греха подальше.

— А я так и думал, что вы вместе приедете, — обнимая Диму, кивнул Слава.

Евсюк был в компании самым старшим, однако это не мешало Кислому верховодить им. Но с Димой Слава осторожничал, от него ведь и схлопотать можно было. Да и сейчас Евсюк выглядел старше всех, мужик мужиком, кряжистый как дуб, косолапый как медведь, лицо обрюзгшее, землистого цвета. И внешность простовата, и одет кое-как: дешевые джинсы, колхозная рубашка в клеточку, впрочем, это его мало смущало. Главное, что машина почти новая, не из последних марок.

— А чего нам не вместе? — улыбнулся Мурат, замахиваясь для рукопожатия.

Он так занят был Славой, что не замечал свою спутницу, маленькую с носом-кнопкой блондиночку лет за тридцать, которая вышла из машины и встала. Не красавица, но миленькая, волосы курчавые, светлые. И одета прилично, белая рубашечка, брючный костюм с жилеткой, которые ей очень шли.

Слава тоже отвел руку, собираясь с размаху ударить его по пятерне Мурата, но специально промазал, как он иногда это делал в прошлом. Вроде бы собираешься хлопнуть по руке, но в последний момент меняешь направления и пальцами взлохмачиваешь себе волосы. Своей головы Слава и пальцем не коснулся, а показал на блондиночку.

— Это кто?

— Лариса, — отчего-то смущенно ответил Мурат и протянул руку, подзывая к себе подругу.

— А почему не просишь любить и жаловать? — усмехнулся Слава.

— А сам не соображаешь? — язвительно ответил Мурат.

Трофим видел, как он внутренне напрягся. Боялся Мурат Славу, но и не дерзить ему не мог. Не может же идти игра в одни ворота.

— А где Виктория Сергеевна? — спросил Слава, взглядом окинув пустующее место рядом с Евсюком, которое должна была занимать его жена.

Это Мурат убежденный холостяк, а Дима женился сразу после школы, супруга у него дама, мягко говоря, взрослая, не зря Слава назвал ее по имени-отчеству. Алла по сравнению с Викторией выглядела девочкой.

Евсюк задумался, не зная, с чего начать, или с причины, по какой его жена не смогла приехать, или с последствия этой причины. Но Слава, похоже, и не хотел вникать в подробности.

— Значит, вы втроем? — усмехнулся Кислый.

Он запросто мог предложить Мурату одну постель на троих — для него, для Ларисы и для Евсюка. Возможно, именно это он и собирался сделать, с тем, чтобы Мурат проглотил эту пилюлю. Трофим заметил коварную хитрость в его взгляде. И вдруг решил сыграть на опережение. Мурат, конечно, еще тот фрукт, но все-таки друг ему, а не портянка. Да и Ларисе настроение незачем портить.

— И мы втроем, — сказал он, кивком показав на Аллу.

Слава дернулся как ужаленный, резко глянул на него, но решил не обострять обстановку и заставил себя улыбнуться.

— Да, между прочим!.. — Алла подошла к Ларисе, взяла ее под руку и, с одобрительной иронией глянув на Трофима, повела гостью в дом.

Она разрядила ситуацию, взяв Ларису в свою женскую компанию и оставляя Славу в мужской.

Но при этом ее ничуть не возмутило трио, которое предложил Трофим.

— А мы остаемся умирать, — с усмешкой сказал Мурат, взглядом провожая женщин.

— Чего? — сурово глянул на него Слава.

— Да шучу я, — отмахнулся тот.

— А шутишь к чему... боцман?

— Дима умрет первым, — кивнул на Евсюка Мурат. — А я второй в очереди.

— Это, по-твоему, смешно? — нахмурился Слава.

— А тебя что, тоже в очередь поставили? — спросил Евсюк.

Он пытался улыбаться, но это плохо у него получалось.

— Да звонил робот, — кивнул Кислый. — В третью позицию пытался поставить.

— А меня во вторую, — признался Мурат.

— Когда звонили? — спросил Слава.

— Да вот, ехали... — Мурат кивком показал на машину. — Сначала Диме, потом мне...

— Мне тоже звонили, — сказал Трофим. — Тоже недавно. Ваша позиция в очереди четвертая.

— И все-таки это смешно! — стараясь держаться бодрячком, выдал Мурат.

— Если есть кто-то пятый, — пожал плечами Евсюк.

— И пятый, шестой... — скривился Слава, давая понять, что не хочет воспринимать эту чушь всерьез.